

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента – члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
на диссертацию Царика Владимира Станиславовича
«Формирование системы противодействия «российской информационной
угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный
аспекты», представленную на соискание учёной степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.4. – «Международные отношения,
глобальные и региональные исследования»

Актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Интенсивное развитие информационных технологий в современную эпоху способствовало тому, что государства стали всё чаще использовать их для решения своих стратегических задач в условиях международной конкуренции. Это привело к превращению информационной сферы в одно из ключевых полей соперничества государств на мировой арене. Оно не является проекцией уже сложившихся геополитических конфигураций, а выступает тем измерением, где эти конфигурации формируются и трансформируются, чтобы впоследствии стать объективной реальностью для других измерений мировой политики. Без понимания специфики движущих сил и средств, особенностей политического противоборства в информационной сфере, определения его субъектов и бенефициаров невозможно составить адекватную картину происходящего в современных международных отношениях.

Диссертация В.С. Царика является значимым шагом в изучении одного из ключевых аспектов нового типа конфликтов – так называемых гибридных войн, поскольку ретроспективно воссоздаёт в главных чертах картину того,

как выстраивалась инфраструктура информационного противостояния с РФ со стороны коллективного Запада после кризиса 2014 года, проводит ранжирование действующих субъектов этого процесса и применяемых ими технологий социального интерсубъективного конструирования политической реальности и раскрывает его стратегическую направленность на изменение международных реалий, выходящее за рамки информационной сферы. Фактически, исследование показало, как конструирование и внедрение в политический дискурс представления о «российской дезинформации» и «гибридной агрессии» позволили задать концептуальные и политические рамки конфронтации Запада с Россией, расширив диапазон применяемых инструментов для нанесения России максимального ущерба и исключив потенциальные возможности для преодоления этой конфронтации в режиме диалога и взаимовыгодного учёта интересов сторон. Переход к открытому антагонизму после начала Специальной военной операции в феврале 2022 г. дополнительно подчеркнул значение выстроенной в предыдущие годы системы информационной стигматизации России, без которой подобный антагонизм, а с ним и необходимость проведения СВО, оставались бы менее вероятными.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертация представляет собой целостное, законченное, логически выстроенное исследование выбранного предмета. Автором внятно сформулированы цель исследования и основная гипотеза. Структура работы соответствует поставленным задачам исследования, отражает этапы развития системы противодействия «российской информационной угрозе» и основные уровни анализа – уровень национальных государств и уровень международных институтов. На каждом уровне выделяются специфические особенности участия соответствующих им субъектов в становлении системы противодействия «российской пропаганде», определяется порядок их

подключения к этому процессу, отведённая им роль и изменения в их организационной структуре.

Сильной стороной диссертации является тщательная фиксация и осмысление процесса постепенного вовлечения западных государственных структур и межгосударственных объединений в принятие антироссийской повестки и перехода к конфронтационной политике. Автор не только выявил движущие силы этого процесса (персоналии, НГО, структуры НАТО, политический актив наиболее антироссийски настроенных стран), но и охарактеризовал их готовности настойчиво, целенаправленно и согласованно создавать институциональную инфраструктуру противостояния России в течение длительного времени, в том числе поэтапную реализацию задуманного в случае неудач с быстрым принятием их предложений.

Нужно особо отметить сложность подобного «деконструирующего» характера исследования, при котором автор вынужден привлекать для своего анализа широкий диапазон источников как академической или аналитической, так и публицистической направленности, но при этом рассматривать их, прежде всего, как каналы создания и внедрения определённых пропагандистских нарративов и выявлять в них признаки и особенности такого внедрения. Как следствие, работа содержит внушительный список использованных источников, в том числе официальных документов, однако свои ключевые тезисы диссертант основывает на узкой выборке публикаций, полностью или частично разделяющих его «деконструирующий» подход. Это обуславливает оригинальность результатов исследования, которые в значительной степени являются продуктом самостоятельных рассуждений и логических построений диссертанта, что ни в коем случае не умаляет их достоверности.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Новизна представленного исследования содержится уже в постановке научной проблемы, которая ранее не рассматривалась отечественной наукой в подобном ключе. Сформулированные автором выводы являются вполне достоверными и могут стать основой для дальнейшего изучения проблематики использования информационного пространства для реализации политических интересов государств и их объединений.

К числу достоинств диссертации, фактически ставших дополнительными новыми научными результатами, помимо представленных автором положений на защиту, следует отнести следующие достижения работы:

- раскрыта возможность создания заинтересованными структурами заведомо искажающих международную реальность описательных концепций, стигматизирующих целые страны, и их последующего внедрения в качестве «самоочевидных истин» не только в политический оборот, публицистику и официальные документы, но и в академическую науку;

- обоснована высокая уязвимость официальных структур западных государств и межгосударственных объединений перед целенаправленными кампаниями по принуждению их к конфронтационной политике при условии, что эти кампании ведутся организованными структурами с привлечением негосударственных организаций, СМИ, авторитетных экспертов;

- описаны определённые «лекала», в рамках которых этот процесс оказывается эффективным в условиях западных политических институтов: синхронное выражение беспокойства о некоей «угрозе» со стороны представителей общественности с подключением СМИ и экспертов, выдвижение на первый план «наиболее точного» описания феномена, от которого отталкиваются все последующие, выделение круга «активных проводников» темы в политическом классе, настойчивость в создании официальных структур, занимающихся исследованием указанной «угрозы»,

и последующей институционализации постоянной «борьбы» с этой «угрозой» вне зависимости от её реального проявления;

– выявлена неготовность международного сообщества к своевременной нейтрализации политическими инструментами конфронтационных инициатив коллективного Запада.

Таким образом, представленная диссертация даёт весьма полную оценку концептуальных и институциональных аспектов формирования системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе в период 2014-2019 гг.

Значимость для науки и практики результатов, полученных автором. Исследование В.С. Царика вносит существенный вклад в развитие представления о процессе и механизме дискурсивного конструирования политических фактов, раскрывая на конкретном примере его ключевые фазы и уровни продвижения конкретного дискурса, а также продуцируемые в результате политические последствия. Тем самым диссертация способствует совершенствованию социального конструктивизма как общетеоретического подхода и его методологического аппарата. В практическом отношении значимость работы обусловлена тем, что она вскрывает обширный пласт сравнительно новых технологий политической борьбы в информационной сфере, связанных с целенаправленным ограничением оборота определённой информации и её источников под предлогом их мнимого дестабилизирующего характера. Причём речь идёт не только о прямом административном регулировании, но и о номинально добровольном подключении к такому регулированию самих участников информационного процесса – журналистов, руководителей изданий, дискуссионных площадок и социальных сетей. Для российской системы управления подобные технологии и способы их преодоления являются пока недостаточно хорошо изученными и требуют более тщательного внимания и учёта в процессе стратегического планирования.

Однако, как и любое поисковое исследование, диссертация Царика В.С. содержит ряд дискуссионных вопросов:

1. Разбирая и опровергая принятую на Западе концепцию якобы ведущейся Россией «гибридной войны», автор игнорирует вопрос о специфике современных неклассических войн в целом и не проясняет, какие её элементы всё же имеют опору в объективной реальности, а какие являются продуктом дискурсивного конструирования. Кроме того, критикуя перенесение термина «гибридная война» в отечественный политический лексикон, диссертант не выдвигает собственной альтернативы в отношении обозначения нового типа конфликтов или противостояний в невоенных сферах общественной жизни.

2. В своей оценке обвинений России во вмешательстве во внутриполитические процессы США и других западных стран автор фактически игнорирует тот факт, что отношение к нашей стране стало одним из важным вопросов во внутриполитической повестке этих стран, и утверждает применительно к Соединённым Штатам, что «внутриполитическое противоборство в США накладывалось на относительно независимую от него и более мощную антироссийскую кампанию, лишь в какой-то мере выступив её катализатором» (С. 187). Подобная оценка кажется излишне категоричной, а главное, она игнорирует важные тенденции в политической жизни стран Запада, подъём правоконсервативных движений и озвучивание их представителями призывов к нормализации отношений с Россией. Таким образом, вопрос, как указанные тенденции повлияли на выстраивание системы информационной стигматизации нашей страны, требует более глубокой проработки.

3. Реконструкция процесса поворота коллективного Запада к конфронтационному в отношении России курсу в ходе выстраивания системы информационного противодействия в изложении автора предстаёт как линейный поступательный процесс, развивавшийся по нарастающей в

соответствии с замыслами его архитекторов без каких-либо сбоев, отклонений или сопротивления со стороны менее антироссийски настроенных сил. Частично это связано с тем, что автор не углубляется в особенности принятия политических решений в странах Запада и сопровождающие их публичные дискуссии. Однако нельзя не учитывать того факта, что далеко не все инициативы наиболее активных в плане борьбы с «российской дезинформацией» сил воплощаются в жизнь. К примеру, инициатива о запуске отдельного русскоязычного телеканала с «неангажированной объективной позицией» не реализована до сих пор, хотя выдвигалась ещё в 2014 г. Это означает, что существуют факторы, ограничивающие или сдерживающие развитие системы противодействия «российской информационной угрозе», которые следует рассмотреть подробнее.

Высказанные замечания относятся, скорее, к пожеланиям для дальнейших исследований автора, чем к недостаткам самой работы. Эти замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации, отличающейся несомненной научной новизной и практической значимостью, представляющей оригинальность в использовании задействованного методологического инструментария и скрупулёзность в сборе фактического материала.

В связи с вышеуказанным считаю, что научное исследование Царика Владимира Станиславовича на тему «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты» может быть допущено к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней:

Диссертация В.С. Царика «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.):

концептуальный и институциональный аспекты» является научно-квалификационной работой, содержащей решение поставленных перед исследователем задач, представляющей бесспорную теоретическую и практическую значимость для политической науки и отвечающей требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а её автор – Царик Владимир Станиславович – заслуживает присуждения учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Профессор кафедры
международной безопасности и
внешнеполитической
деятельности России факультета
национальной безопасности
Института права и
национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской
Федерации»,
доктор политических наук,
доцент

Н.И. Харитонов

119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82
natahari@yandex.ru

31.08.2023

Заместитель ректора
С.П.И.Б.
Е.В.Мойсеевский